

Когда он полностью снял одежду с верхней части тела, оставшись лишь в исподнем, Одиннадцатый спокойно спросил:

— Скажите, целитель, вы закончили соблазнять?

Серьезное выражение лица Одиннадцатого было настолько привлекательным, что Хань Лэн невольно кивнул. Одиннадцатый поклонился:

— Тогда подчиненный откланивается.

С этими словами он повернулся и скрылся в тени.

Хань Лэн остался стоять в полном замешательстве. О, ветра не было, он сам пришел в расстройство.

— Подчиненный приветствует молодого хозяина.

— Встань. Кх... кх...

Голос говорящего был хриплым, с перерывами на кашель, вероятно, он был еще не до конца здоров после болезни или ранения.

— Докладываю, молодой хозяин, тот человек упрям, несколько раз отверг меня. Я не смог заслужить его доверия.

— Кх... кх... Не торопись. Оставайся там подольше, чтобы лучше узнать его. Только так можно одержать победу.

— Молодой хозяин мудр.

Чтобы избежать подслушивания, они говорили лишь о пустяках, важные вещи обсуждали с помощью бумаги и чернил.

Дуаньму Цин отправился в кабинет, где Тринадцатый, скрывавшийся в тени, доложил о своих наблюдениях.

— Подчиненный услышал только то, что сказано выше. Остальное они обсуждали письменно, и я не мог подобраться ближе.

— Хорошо. Будь осторожен, можешь идти.

Дуаньму Цин потер переносицу, чувствуя усталость. В последнее время хлопоты, связанные с подготовкой к свадьбе, утомляли его. Шэнь Нань продолжал строить козни за его спиной, что раздражало его, но при мысли о Девятнадцатом все заботы исчезали. Ничто не было важнее него.

Осенний полуденный свет падал на крышу, сопровождаемый легким ветерком. Девятнадцатый, скучая, лежал на крыше, наслаждаясь свежим воздухом. У Дуаньму Цина были дела, и чтобы Девятнадцатому не было душно, он отправил Семнадцатого и Восемнадцатого составить ему компанию.

Они поговорили немного, но потом решили, что лучше просто закрыть глаза и отдохнуть, раз

уж им выпало такое легкое задание.

Девятнадцатый изредка открывал глаза, считая облака и наблюдая за их формами. Это было приятно. Он никогда не был так свободен, и эта свобода начинала его томить.

Незаметно он начал засыпать. Семнадцатый и Восемнадцатый уже ушли, оставив его одного. В полудреме он услышал, как кто-то идет по черепице к нему. Почти сразу он понял, что это не Дуаньму Цин и не другие тайные стражи, так как те не издавали звуков.

Приоткрыв глаза, он увидел Шэнь Наня. Вспомнив наставление Дуаньму Цина держаться от него подальше, Девятнадцатый вежливо поздоровался и повернулся на бок, продолжая свой сон.

Шэнь Нань, видя, что его игнорируют, был недоволен, но не показал этого. Он лег рядом с Девятнадцатым и заговорил:

— Говорят, Девятнадцатый, вы мастер боевых искусств. Не знаю, есть ли у нас возможность сразиться?

Девятнадцатый, чувствуя его присутствие, незаметно подался влево, прежде чем задуматься над вопросом. Ответить «нет» или просто промолчать?

В итоге он предпочел не отвечать, так как ему было лень.

Шэнь Нань продолжал болтать у него над ухом, и Девятнадцатому это надоело. Он резко встал, поклонился Шэнь Наню и сказал:

— Я немного устал, господин Шэнь, прошу вас.

С этими словами он оставил его и спрыгнул с крыши, отправившись в свою комнату.

Отношения между Шэнь Нанем и Шэнь Бэем были натянутыми. Даже находясь в Башне Цинчэн, они не смогли найти общий язык. Дуаньму Цин был другом Шэнь Бэя, и он не мог позволить Шэнь Наню разрушить отношения между Дуаньму Цином и Девятнадцатым. Он также отправил людей следить за Шэнь Нанем. Тринадцатый и Шестнадцатый наблюдали за ним, и его люди также узнали об этом.

Они решили подождать, пока свадьба Дуаньму Цина закончится, и только потом разобраться с ним. На чужой территории лучше вести себя сдержанно.

Девятнадцатый, вернувшись в комнату, действительно почувствовал усталость. Он не пошел на кровать, а лег на мягкий диван и уснул. Ему снились сны о детстве. То он видел себя трехлетним, брошенным, то пятилетним, держащим нож и убивающим... Сцены сменяли друг друга.

Дуаньму Цин, войдя в комнату, увидел спящего Девятнадцатого. Он подошел, чтобы перенести его на кровать. Обычно Девятнадцатый просыпался от малейшего шума, но сегодня, даже когда его перенесли, он не проснулся. Только когда Дуаньму Цин уже положил его, он внезапно открыл глаза.

Потянувшись, Девятнадцатый моргнул и позвал:

— Хозяин.

В последнее время он привык к этому. Раньше он никогда не позволил бы себе такую вольность, но теперь, благодаря снисходительности Дуаньму Цина, он стал более раскованным.

Улыбнувшись, Дуаньму Цин погладил его по волосам и поправил одежду:

— Не спи, скоро ужин.

Девятнадцатый игнорировал Шэнь Наня днем, и тот, чувствуя себя уязвленным, но желая спровоцировать его, начал ухаживать за Дуаньму Цином за столом.

— Глава башни, это блюдо хорошее, попробуйте.

— Глава башни, эта свиная кровь недурна...

Он хотел лично положить еду в тарелку Дуаньму Цина, но пока не осмеливался.

Даже если бы он это сделал, Дуаньму Цин не стал бы есть. Ему было противно. Он ел только то, что ему подавал Девятнадцатый, хотя тот никогда этого не делал.

Шэнь Нань привлекал к себе внимание всех. Хань Лэн задумался, не попробовать ли ему в следующий раз так же ухаживать за Одиннадцатым. Дуаньму Цин и Шэнь Бэй одновременно пресекли его попытки, и Шэнь Нань на время успокоился, но потом снова начал.

Дуаньму Цин, не в силах терпеть, уже собрался выгнать его, когда Девятнадцатый быстро доел свою порцию, положил палочки и, сказав «Я сыт», ушел. Дуаньму Цин, не ругая Шэнь Наня, встал и пошел за Девятнадцатым.

Шэнь Бэй и Хань Лэн также потеряли интерес к еде. Хань Лэн ушел, оставив Шэнь Бэя и Шэнь Наня.

Шэнь Бэй встал и, глядя на него свысока, сказал:

— Не думай, что я не могу тебя тронуть. Отец тебя балует, но я не он. Если будешь продолжать устраивать беспорядки здесь, я не пощажу тебя!

Не дожидаясь ответа, он ушел. Оставшись один, Шэнь Нань также вернулся в свою комнату.

Девятнадцатый был расстроен из-за событий дня и не мог спокойно есть. Затем, сам не зная почему, он осмелился встать из-за стола первым, чего раньше никогда не делал.

Вернувшись в комнату, Дуаньму Цин поспешил утешить его. Сегодняшнее поведение Девятнадцатого можно было считать проявлением эмоций? Он был рад. Если Девятнадцатый станет более эмоциональным, это будет только к лучшему. Быть как бревно — скучно.

— Ревнуешь, а?

— Нет.

— Правда?

— Да.

Дуаньму Цин хотел как-то склонить Девятнадцатого к признанию, но тот не стал следовать его плану?! Однако такой прямой ответ вполне соответствовал характеру Девятнадцатого.

Сказать, что Девятнадцатый за такое короткое время полюбил Дуаньму Цина, было бы нереально. Его чувства к Дуаньму Цину были скорее преданностью, чем любовью, но сегодняшние события действительно его задели. Возможно, это и была та самая ревность...

Шэнь Нань был доволен тем, что смог внести разлад в их отношения. Лучше всего, если они поссорятся и свадьба не состоится, тогда он сможет воспользоваться ситуацией.

Шэнь Нань снова пришел к Девятнадцатому, чтобы сразиться. Тот отказался, но Шэнь Нань был настойчив. В конце концов, Девятнадцатый, устав от его назойливости, сказал:

— Я слушаюсь Дуаньму.

Он хотел сказать «хозяина», но, увидев лицо Шэнь Наня, непроизвольно заменил слова. Как раз в этот момент подошел Дуаньму Цин, и, услышав это, он улыбался, прищурившись.

Девятнадцатый, находясь в комнате, был недоступен для Шэнь Наня, так как без приказа Дуаньму Цина никто не мог приблизиться к главному зданию. Поэтому он мог подходить только тогда, когда Девятнадцатый был на улице.

Девятнадцатый не мог оставаться в комнате вечно, и лучше было бы раз и навсегда решить проблему, победив его. Однако он всегда учился только убивать, и ему приходилось быть осторожным, чтобы не причинить вреда. Как это раздражало!

Дуаньму Цин, спешно вернувшись с переделанным свадебным нарядом, услышал от тайных стражей, что эти двое собираются сразиться. Боясь, что Девятнадцатый пострадает, он поспешил на тренировочную площадку. Это также привлекло внимание Шэнь Бэя и Хань Лэна, которые тоже пошли туда.

— Не знаю, как ты хочешь сражаться? — спросил Шэнь Нань.

— Безразлично.

— Тогда какое оружие будем использовать?

— Безразлично.

Девятнадцатый был мастером кинжала. Его кинжал был специально изготовлен в Павильоне Тайных Стражей и уже пропитан кровью многих. Он не хотел раскрывать свое настоящее мастерство, чувствуя, что Шэнь Нань хочет проверить его навыки, хотя не понимал, зачем.

— Тогда сразимся на мечях?

Девятнадцатый спокойно согласился:

— Конечно, я не сравнюсь с господином Шэнем.

Звучало это безобидно, но Хань Лэн и другие внизу рассмеялись. По-китайски «меч» и «подлец» звучат одинаково. Неужели Девятнадцатый намеренно издевался над ним?!

Авторское примечание:

Девятнадцатый: Я буду соблазнять тебя.

Дуаньму Цин: Хорошо, лежу и жду.

Девятнадцатый: Смотри на меня, я сейчас разденусь!

Дуаньму Цин: Подожди немного, мне нужно вытереть кровь из носа!

<http://bllate.org/book/16706/1535025>